

Такие пути решения проблемы кризиса воспитания предлагают П. Герстер и К. Нюрнбергер. Мы не можем с ними не согласиться. Самое главное, необходимо помнить, что есть на свете любовь, взаимопонимание, поддержка. Без них мир может превратиться в хаос. Но все в наших силах, потому что будущее – в наших руках!

Библиографический список

1. *Герстер П., Нюрнбергер К.* Кризис воспитания. Как спасти будущее наших детей // Отеч. зап. 2004. № 3.
2. *Реньи М. А.* Аксиологические основы воспитания: психологический аспект // Воспитание духовности: ценностные основы современного образования в России. Екатеринбург, 2003.

Е. В. Бабушкина

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ И ЕЕ КРИТЕРИЯ

Понятие истины является важнейшим в философии познания. Оно находится в одном ряду с такими понятиями, как «справедливость», «добро», «смысл жизни». От того, как трактуется истина, как решается вопрос, достижима ли она, зависит зачастую и жизненная позиция человека, понимание им своего назначения.

Существуют различные понимания истины, такие как «истина – это соответствие знаний действительности»; «истина – это опытная подтверждаемость»; «истина – это свойство самосогласованности знаний»; «истина – это полезность знаний, их эффективность»; «истина – это соглашение» и т. д. [2].

Современная трактовка истины, которую разделяют многие философы, включает в себя следующие основные характеристики. Во-первых, это объективная реальность истины как такой части знаний, содержание которой от нас не зависит. Она существует потому, что объективен материальный мир, который в ней отражается, а отражение предполагает сходство с оригиналом. Поэтому в познании существует такой момент, который не зависит от нашего сознания, а всецело определяется воздействием на него внешнего мира. Это не зависящее от нас содержание наших знаний и есть

объективная истина. Во-вторых, в «действительность» входит также субъективная оценка, познается и отражается в истине и духовная реальность. В-третьих, это абсолютность истины как той части знаний, которая не может быть опровергнута дальнейшим развитием познавательной деятельности. Такая истина существует только как тот предел, к которому стремится наше знание. В-четвертых, это относительность истины как приблизительного, верного лишь при определенных условиях знания. Знание относительно, потому что мир обладает бесконечной сложностью и находится в непрерывном развитии, в то время как на каждом уровне познания мы имеем дело с его конечными формами. Выражение бесконечного в конечном возможно только благодаря упрощению действительности, которое и ведет к приблизительности, а следовательно, к относительности наших знаний. Отражение, которое еще недавно было адекватным, через некоторое время перестает быть таковым. Например, геоцентрическая концепция была заменена гелиоцентрической, подтвердив относительность наших знаний о мире. В естественных науках трудность познания сопряжена со сложностью и многообразием мира, в социальных науках к этому добавляется изменение самих законов и общих условий социальных форм бытия [5].

Объективная истина не зависит от человека и человечества не в том смысле, что люди не имеют к ней никакого отношения. Она независима от человека и человечества, поскольку не зависит от произвола людей, от их субъективных желаний и мотивов. Ложные же высказывания не соответствуют действительности потому, что они зависят от произвола того человека, который их выдумал и распространяет. Поскольку человек не диктует объективному миру свои утверждения, а, наоборот, содержание своих суждений черпает из объективного мира, он высказывает истину.

Говоря о ложном, нужно различать преднамеренную ложь и заблуждение. В первом случае человек осознает, что его высказывание не соответствует действительности, однако утверждает его как истинное; заблуждающийся же принимает ложное за истинное. И преднамеренная ложь, и заблуждение сходны в том, что они не соответствуют объектам.

Научное познание по своей сути невозможно без столкновения различных, порой противоположных воззрений, борьбы убеждений, мнений, дискуссий, равно как и без заблуждений, ошибок. Проблема ошибок занимает далеко не последнее место в науке. В исследовательской практике ошибки нередко совершаются в ходе наблюдений, измерений, расчетов,

вынесения суждений, оценок. Как утверждал Галилей, избежать ошибок при наблюдении просто невозможно.

Знание может соответствовать отражаемому объекту с разной степенью полноты и точности. Хотя с каждым поколением человечество все глубже и полнее отражает материальный мир и себя, говорить о «завершении» познания не имеет смысла. Истина – это процесс, идущий от менее точного и полного знания к более точному и полному, это движение к абсолютной истине через относительные. Элементы точного знания присутствуют в каждой относительной истине.

Не следует понимать, что объективная, относительная и абсолютная истина – это отдельно существующие истины. Истина одна. Каждая объективная истина содержит в себе как момент относительного, так и момент абсолютного. Наше познание одновременно и относительно, и абсолютно.

К характеристике истины нужно добавить признак конкретности. Каждую идею следует рассматривать в определенных условиях, в рамках конкретной предметной области, в определенном контексте [4].

В современной философии различные понимания истины нашли свое отражение в трех основных концепциях истины: соответствия (корреспонденции), когерентности и практичности.

Концепция корреспондентной истины устанавливает соответствие между формами психики и определенным объективным содержанием. Данная концепция истины предполагает соответствие мыслей и действительности. Концепция, рассматривающая истину как соответствие знаний действительности, сложилась в Древней Греции. «...Не потому ты бледен, что мы правильно считаем тебя бледным, – писал Аристотель, – а, наоборот, именно потому, что ты бледен, мы, утверждающие это, говорим правду» [1, с. 250]. Эта концепция, признанная классической, принимается большинством философов. Различие между ними состоит в понимании действительности. Для Дж. Беркли и Э. Маха действительность – это комбинация ощущений, для Платона – неизменные сверхчувственные идеи, для Г. Гегеля – развивающийся мировой разум. В материалистических учениях действительность рассматривается как объективная реальность. При таком понимании истина – это адекватное отражение объективной реальности познающим субъектом [6].

В концепции корреспондентной истины указывается соответствие чувств, мыслей и высказываний некоторым фактам. Не следует понимать

это соответствие слишком прямолинейно. Под соответствием знаковых конструктов фактам понимается действительность этих конструктов, возможность эффективно использовать их в описании фактов и в практической деятельности. Различия точек зрения внутри концепции корреспондентной истины касаются вопросов о характере отражаемой действительности и о механизме соответствия знаний действительности.

Довольно часто тема истинности/ложности проблематизируется там, где учитывается последовательность, связанность, системность рассуждений и высказываний. В связи с этим говорят о когерентной концепции истины.

Когерентная концепция сводит вопрос об истинности к проблеме самосогласованности, непротиворечивости знаний. Под когерентностью понимают взаимосоответствие высказываний. Существуют два основных подхода к определению истины: согласно первому вводится новое понятие истины как когерентности знаний; в рамках второго подхода, сохраняющего классическую трактовку истины, утверждается, что соответствие действительности может быть установлено только через когерентность, которая и есть критерий истинности.

Основоположником первого подхода является И. Кант. Он стремился показать, что не существует одностороннего соответствия знаний данным опыта, так как опыт оказывается сам зависящим от рассудочной деятельности человека; есть взаимная согласованность, единство чувственного и логического, которые и определяют содержание и смысл истины. Истинность научного знания заключается не в том, что знание соответствует действительности или какой-то другой части знания, истинность которой носит абсолютный характер, а в том, что все знание представляет собой самосогласованную систему. Когерентность рассматривается как внутреннее свойство системы. Однако проблема концепции в том, чтобы понять, каким образом непротиворечивость знаний гарантирует их соответствие реальному миру. Условие непротиворечивости, очевидно, не является достаточным условием истинности, не всякая система утверждений о реальном мире ему соответствует. С другой стороны, противоречивость теории автоматически не означает ее ложности, а может являться показателем временных трудностей.

Прагматическая теория истинности тяготеет к эмпиризму, который рассматривается как альтернатива рациональной созерцательности. Сторонники прагматизма понимают истину как работоспособность чувств,

мыслей, идей, их полезность для достижения желаемой цели. Истина утверждения состоит в его согласии с конечным критерием. Полезность не является ни критерием, ни коррелятом истины, понимаемой как соответствие знаний действительности. Нельзя утверждать, что знания, обладающие свойством полезности, оказываются соответствующими действительности. Реальность внешнего мира недоступна человеку, ибо он непосредственно имеет дело со своей деятельностью, поэтому можно установить лишь эффективность и практическую полезность знаний.

Американский философ Н. Решер считает, что три концепции истины не отменяют, а дополняют друг друга. Все попытки исключить из философии проблематику одной из концепций истины оканчиваются неудачами. Таким образом, понятие истинности должно включать следующие критерии: подтверждаемость, непротиворечивость и эффективность.

Использование различных концепций истины в научных целях во многом зависит от направления деятельности. Так, например, физики, особенно экспериментаторы, широко используют преимущества концепции соответствия. Логики и математики, привыкшие к многозвенным рассуждениям, склоняются к когерентной концепции истины. Инженерно-технические работники часто ориентируются в своих действиях на прагматическую концепцию истины.

Развитие науки показало, что непосредственно с помощью чувств нельзя доказать ни одно общее суждение, не говоря уже о более сложной развивающейся научно-теоретической системе. Ведь каждое общее суждение охватывает бесконечное число единичных предметов, и как бы ни было велико число наблюдений, оно не может включить все случаи. Например, суждение «все люди смертны» нельзя доказать наблюдением смертности отдельных людей. Для доказательства надо подождать, пока умрут все живущие сейчас люди, а также и те, что родятся в будущем. Поэтому попытки обосновать в качестве критерия истины чувство и эксперимент потерпели неудачу, которая породила разочарование в нахождении такого критерия вообще.

В теории истины особенно важное значение имеет практика, которая позволяет установить истинность. В практике задействован субъект, его знания, воля; в ней – единство субъективного и объективного. В целом практика – объективный, материальный процесс. Она служит продолжением природных процессов, развертываясь по объективным законам. В то же

время познание не перестает быть субъектным, соотносясь с объектным. Практика включает в себя знание, способна порождать новое знание, выступает его основанием и конечной целью. В самой практике сплетаются и чувственная конкретность, непосредственная действительность, и всеобщность [2].

Весь процесс познания основан на практике, начинается и заканчивается ею. Так, чувственное познание основано на непосредственном взаимодействии человека с внешним миром и объект такого взаимодействия всегда определен целями практической деятельности. Абстрактное мышление основано на познании объективных законов, но эти законы закрепляются в сознании только благодаря повторению в практике. Познание, таким образом, через практику связано со своим объектом и опосредуется ею. Практика служит источником познания, так как мы знаем мир в той мере, в какой способны к его практическому освоению и преобразованию. В то же время практика ставит перед познанием определенные цели и поэтому выступает как побудительная, движущая причина познавательной деятельности. И наконец, практика является критерием истинности наших знаний. Только на практике человек может доказать истинность своих знаний. Но практика не создает истинность, а только позволяет ее установить. Если выводы, полученные на основании наших знаний, подтверждаются практикой, а деятельность оказывается успешной, то эти знания истинны.

В научном познании существуют и другие критерии истины. Их ценность очевидна там, где практика пока не в состоянии определить истину и заблуждение. Среди них выделяются логический, аксиологический и другие критерии. Но наиболее надежным все-таки является практика. Она лежит в основе всех других критериев. В этом отношении можно утверждать, что практика – главный критерий истины.

В условиях, когда научные теории усложняются, становятся все более абстрактными, постоянно возрастает необходимость в выработке новых критериев истинности и более глубокой разработке уже имеющихся. Сделанные в последнее время открытия зачастую не могут быть воплощены в жизнь в силу недостаточного уровня развития современной техники и для своей проверки требуют большого количества опосредованных экспериментов, что, в свою очередь, вызывает необходимость более глубокой разработки логического, доказательного аппарата. Кроме того, сложность и многомерность научных проблем требуют для выявления истины одно-

временного применения нескольких критериев. Следствием этого является возникновение проблемы взаимосвязи различных критериев в единую систему критериев истины, в основе которой должна лежать практика.

Таким образом, в настоящее время проблемы научной истины становятся все более актуальными, сложными и требуют все большего внимания со стороны научной общественности.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. М., 1976. Т. 1.
2. *Алексеев П. В., Панкин А. В.* Философия: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
3. *Бахтияров К.* Многомерность истины // Филос. науки. 1991. № 4.
4. *Ильин В. В.* Философия для студентов технических вузов. СПб., 2004.
5. Основы современной философии: Учеб. для высш. учеб. заведений. 5-е изд., испр. СПб., 2004.
6. Философия: Учеб. пособие. М., 2003. Ч. 2.

Г. П. Борноволокова

ВЕКОВ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Под модой (от лат. *modus* – мера, образ, способ, правило, предписание) в самом широком смысле слова понимается господство в определенное время и в определенной среде тех или иных вкусов в отношении различных форм внешней культуры: стиля жизни, обычаев, привычек поведения, автомашин, предметов быта и одежды.

Мода – эта та часть культуры, которую человечество неустанно строит – трудно, страстно, в печали и радости. И она живет, дышит, развивается вместе с нами, совершенствуя нас.

История одежды наглядно показывает, что одну и ту же проблему можно решить множеством разных способов.

Термином «одежда» обозначается некая материальная функция платья, имеющая утилитарный смысл, а термином «костюм» именуется функция стилистического порядка, выраженная в образной стороне туалета.